На правах рукописи

ХАРЛОВ Андрей Владимирович

ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Нижний Новгород

2020

Работа выполнена на кафедре теории музыки ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки»

Научный руководитель: **Евдокимова Алла Алексеевна**,
доктор искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория имени М.И. Глинки», профессор кафедры теории музыки

Официальные оппоненты: **Михайлова Алевтина Анатольевна,**
доктор искусствоведения, профессор, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова», профессор кафедры народного пения и этномузыкологии

Попова Ирина Степановна,
кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова», доцент кафедры этномузыкологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Астраханская государственная консерватория»

Защита состоится «06» декабря в ___ на заседании диссертационного совета Д 210.030.02 на базе ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки», 603005, Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки». Полный текст диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки» http://nnovcons.ru//.

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат искусствоведения **Бочкова Татьяна Рудольфовна**

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертации обусловлена важностью изучения музыкального фольклора Нижегородской области как неотъемлемой части традиционной культуры. Необходимость анализа диктуется современным состоянием традиции: наблюдается тенденция к снижению количества «носителей» фольклора, из памяти исполнителей исчезают важнейшие певческие памятники, что свидетельствует о серьезной проблеме сохранности аутентичной песенной культуры. В связи с этим встает вопрос о необходимости фиксации звучащих образцов, анализа и изучения их фонограмм.

Современная жизнь с ее высокой активностью в области коммуникации приводит к взаимовлиянию певческих традиций, ассимиляции фольклором признаков церковного пения, массовой песни, обусловливает быструю эволюцию певческого творчества, включенного в процесс адаптации к новым социокультурным условиям. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение фольклорной традиции не только в синхронном, но и в диахронном аспекте, включающем выявление причин сохранности в настоящее время одних жанров и угасания других. Это могло бы послужить основой для дальнейших исследований влияния фольклорной традиции на формирование новых форм культурной жизни современности. Изучение музыкальных закономерностей словесных жанров, как доминирующих в настоящее время, позволяет говорить о единстве принципа звуковой организации разножанровых фольклорных образцов, что ведет к пониманию универсализации именно музыковедческого подхода к анализу традиционной реальности.

Повсеместное внедрение цифровых технологий на рубеже XX- XXI веков открывает новые возможности изучения фольклора. Их применение при рассмотрении различных жанров народного искусства может послужить основой фундаментальных исследований и позволит внедрить новые алгоритмы анализа традиционных жанров устного творчества.

Степень изученности проблемы.

История изучения нижегородской традиционной музыкальной культуры насчитывает более двух столетий. Одной из первых публикаций фольклорных текстов, собранных в Нижегородской губернии, был сборник 1870-х годов, созданный А.В. Карповым. Им было зафиксировано около 500 словесных текстов песен: протяжных, скоморошных, игрищных, святочных. Эта работа впервые выявила проблему жизнеспособности одних песенных жанров и угасания других. В рукопись того же времени, созданной краеведом и этнографом П.И. Пискаревым, также включены только словесные тексты русских народных песен, собранные в Нижегородской губернии[1].

Нотированные образцы нижегородской певческой традиции (преимущественно обрядовой), записанные и расшифрованные композиторами А.А. Нестеровым, Н.Д. Бордюг, фольклористом М.А. Лобановым широко

---

[1] Народные русские песни Нижегородской губернии, собранные П.И. Пискаревым / подгот. К.Е. Кореповой и В.Ф. Шевченко. – Москва: «Звезда и Крест», 2014. – 150 с.

представлены в сборниках, изданных во второй половине XX века. Комментарии содержат описания обрядов, сведения о местах записи, о выдающихся исполнителях, жанровых особенностях песен.

В 1990-е годы фольклорные издания становятся единичными, малообъемными, лишь выборочно освещая традиционную певческую культуру. Автором диссертации совместно с доктором филологических наук, профессором Н.В. Морохиным были выпущены сборники «Берегиня», «Заветлужье», «Нижегородские исторические песни». Материал этих сборников стал объектом исследования филологов, музыкальная сторона так и остается неизученной.

В период с 2012 по 2019 год Центром Фольклора ННГУ им. Н.И. Лобачевского под руководством К.Е. Кореповой выпущено 4 тома серии «Фольклорное наследие Нижегородского края» (Сосновский, Ковернинский, Дивеевский районы). Сборники представляют большой интерес с точки зрения фактического бытования тех или иных сюжетов. Однако, хотя нотные примеры в ряде случаев приведены, *музыкальная* сторона песенного фольклора не рассматривается. Очевидно, что, изучая только словесный текст, невозможно понять песенный жанр как синкретическое целое, включающее взаимозависимые компоненты – словесный и музыкальный. Спорной, как нам кажется, является и характеристика современной фольклористики, как «дисциплины *филологической*, по методологии своей тяготеющей к литературоведению»[2].

Фольклор Нижегородского региона, к сожалению, в музыковедении освещен крайне мало. Среди немногих публикаций можно назвать работу Н.Д. Бордюг, которая пишет о трех видах напевов, характерных для Горьковской области»[3]. В статье М.А. Лобанова определены «границы музыкально-фольклорных регионов по тесситурному признаку»[4] и описаны структура многоголосия нижегородских песен, отдельные напевы-формулы.

Работы других нижегородских исследователей посвящены более частным проблемам. В статье М.А. Богданович изложена история бытования «скоморошной песни», однако нотированные образцы отсутствуют[5]. В диссертации Т.Л. Татариновой приводится ряд фольклорных текстов, относящихся, в том числе, к нижегородской традиции, сделан вывод о *реальном* «существовании эпической традиции в нынешнее время» в центральных районах России. Рассмотрены «типичные языковые обороты формульного типа», свойственные всем повествовательным жанрам[6].

К сожалению, отсутствуют исследования, посвященные музыкальной стороне *духовных стихов,* бытующих на территории Нижегородской области.

---

[2] Дианова Т.Б. Проблемное "поле" фольклористики // Типы экспедиций и методика собирания фольклора // Типология фольклорной традиции: Материалы Международ. науч. конф. (Москва, 22-23 ноября 1999 года). – М.: МГУ, 2004. – С. 25-26.

[3] Бордюг Н.Д. О русском музыкальном фольклоре Горьковской области / сб. Музыкальный фольклор и творчество композиторов Поволжья. – М.: 1984. – С. 5.

[4] Лобанов М. А. Песенная культура Горьковской области //Современность и фольклор, статьи и материалы. Ред. Гусев В.Е., Земцовский И.И. М.: Музыка, 1997. – С. 243.

[5] Богданович М.А. Скоморошная песня в народной традиции нижегородчины: народный термин и проблемы определения жанра //Традиционная культура. 2016, №1. – С. 103-125.

[6] Татаринова Т.Л. Повествовательные жанры русского музыкального фольклора. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Н.Новгород: 2006. – 228 с.

Интересный фактический материал содержит работа Н.Б. Храмовой[7], но в ней представлены только словесные тексты. Книга, составленная Е.А. Бучилиной[8], приводит только 8 напевов, записаных знаменной нотацией. Из комментариев Е.А. Бучилиной остается не ясно, сохранились ли эти напевы в конце XX века.

Бытование фольклора Нижегородского края на рубеже XX-XXI веков стало предметом многолетней экспедиционной деятельности автора данной диссертации. Ее результатом явился не только выпуск трех фольклорных сборников (совместно с профессором Н.В. Морохиным), но и создание пяти томов Электронной Энциклопедии Нижегородского фольклора (ЭЭНФ). В них представлены архивные материалы, собранные в 1980-2019 годах в шести районах Нижегородской области (Дивеевском, Вознесенском, Княгининском, Починковском, Первомайском, Шахунском). ЭЭНФ фиксирует фольклорный материал, используя новейшие цифровые технологии, позволяя получить быстрый доступ к файлам и «паспортным» данным.

Одна из характерных сфер фольклора Нижегородского края – инструментальная пастушья традиция. Она частично рассматривается в работах А.А. Банина, С.Н. Старостина, Б.И. Рабиновича. Учеными приводятся фактические материалы, относящиеся не только к нижегородчине, но и к другим регионам. Их выводы подтверждаются архивными образцами, записанными нами в экспедициях на территории Нижегородской области за последние 40 лет.

В целом в филологии, истории и музыковедении накоплен значительный опыт, позволяющий обратиться к специальному рассмотрению традиционных жанров фольклора Нижегородской области в их эволюционной динамике.

Объектом исследования являются музыкальные и словесные жанры народного творчества, зафиксированные на территории Нижегородской области в 1980-2019 годах.

Предмет исследования – особенности бытования и принципы эволюционной динамики традиционного фольклора Нижегородской области на рубеже XX-XXI веков.

Материалом исследования являются: 82 нотные расшифровки, выполненные автором настоящей диссертации (сб. «Берегиня», «Заветлужье», «Нижегородские исторические песни»); образцы фольклорной традиции, представленные в пяти томах ЭЭНФ, охватывающей материал шести районов области; фольклорные сборники «Песни и сказки Пушкинских мест» и «Предания и песни Болдинской старины», выполненные М.А. Лобановым и Е.И. Ереминой; издания Центра Фольклора ННГУ под руководством К.Е. Кореповой (за период с 2011 по 2019 гг.), аналоговые оригиналы из личных архивов, оцифрованные нами; нотировки неизвестного автора рукописной тетради духовных стихов.

Цель данного исследования – воссоздание реальной картины бытования фольклорной традиции Нижегородской области на рубеже XX-XXI веков.

---

[7] Только в Боге успокаивается душа моя: Народная религиозная поэзия Нижегородского края / Сост., коммент., вступ. ст. Н.Б. Храмовой. – Нижний Новгород: Растр-НН, 2012. – 385 с.

[8] Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Составление, вступительная статья, Е.А. Бучилиной. М.: «Наследие», 1999 г. – 416 с.

Задачи исследования:

– проанализировать причины актуализации одних традиционных жанров и постепенного прекращения функционирования других;

– дополнить сведения о бытовании повествовательных и лирических песенных жанров традиционной культуры Нижегородского края новыми данными, полученными в результате авторской экспедиционной деятельности в 1980-2019 годах;

– систематизировать факты существования повествовательных, лирических жанров, инструментальных (пастушьих) наигрышей, рассредоточенных в частных архивах, а также в работах российских этномузыкологов, филологов, историков;

– ввести в научный обиход ряд фольклорных образцов, зафиксированных нами на протяжении последних 40 лет на территории Нижегородской области;

– перевести знаменные духовные песнопения на современную нотацию в целях сравнения их с современными версиями;

– выявить мелодические и ритмические традиционные формулы, активно используемые аутентичными исполнителями в настоящее время;

– показать типологическое родство и характерные принципы применения формульных конструкций в фольклорных образцах разных жанров;

– предложить алгоритм анализа мелодических и частотных характеристик словесных жанров (на примере *заговоров* и *быличек*) с использованием студийного программно-аппаратного комплекса (DAW);

– выявить взаимозависимость акустического окружения и исполняемых аутентичных образцов с помощью методики анализа акустического шума, с применением студийного профессионального мониторинга.

Методология исследования основана на комплексном подходе, объединяющем историко-культурный и музыкально-аналитический методы изучения традиционной культуры. Певческая традиция (прежде всего система звукоизвлечения, диалект) формируется исходя из доминирующих географических условий региона, что позволяет применять *метод ареалогического исследования*. Применение компаративного анализа позволяет выявить динамику эволюционных процессов мелодических и ритмических образований, показывая степень сохранности традиционных формульных структур в процессе развития жанров в современных условиях.

Важное значение в процессе изучения материала для автора работы имели эмпирические методы: практическое овладение игрой на пастушьих инструментах, совместные выступления с аутентичными музыкантами, проведение мастер-классов, посвященных сбору и архивации фольклора.

На материале экспедиций, проводившихся в последние десятилетия, автором применяются как традиционные методы сравнительного анализа фольклорных образцов, так и *современные компьютерные* технологии, позволяющие по-новому взглянуть на проблему фиксации ранее недоступных для изучения таких структурных элементов, как подробная темповая карта, микротоновая интонация, система гармонической сатурации.

Теоретической базой исследования послужили труды Т.А. Агапкиной, Э.Е. Алексеева, Е.Б. Артеменко, А.А. Банина, Н.Д. Бордюг, Л.И. Брянцевой, О.В. Бугровой, Е.В. Воронцовой, Н.Н. Гиляровой, Л.В. Деминой, Т.Б. Дианової, Е.А. Дороховой, А.А. Евдокимовой, А.В. Захарова, И.И. Земцовского, А.С. Кабанова, А.С. Каргина, К.Е. Кореповой, Л.Н. Лазаревой, М.А. Лобанова, Г.В. Лобковой, А.М. Мехнецова, А.А. Михайловой, Н.В. Морохина, Е.В. Назайкинского, В.О. Петрова, И.С. Поповой, Б.Н. Путилова, Б.И. Рабиновича, С.Н. Старостина, Т.Л. Татариновой, Ю.Л. Фиденко, А.В. Харуто, В.М. Щурова.

Научная новизна.

– Впервые осуществлено исследование эволюционной динамики традиционных музыкальных жанров Нижегородского региона на рубеже XX – XXI веков.

– Введены в научный обиход выявленные и записанные автором диссертации в 1980-2019 годах песнопения, в числе которых 78 – не публиковавшиеся, 69 – опубликованные в фольклорных сборниках, но ранее не описанные.

– Систематизированы данные, полученные в результате обработки материалов личных архивов, подтверждающие факты бытования повествовательных и лирических жанров на территории Нижегородской области на рубеже XX-XXI веков.

– Выявлены причины актуализации одних жанров традиционной культуры и угасания других.

– Проведена идентификация авторских словесных текстов, бытующих в рукописных фольклорных сборниках как анонимные.

– Выявлены группы традиционных мелодических моделей-формул, показана их жанровая миграция.

– Осуществлен анализ современного состояния народного пастушьего инструментария, показаны изменения в способах его изготовления и функциональной принадлежности.

– Применены новейшие цифровые разработки в области анализа волновых звуковых конструкций с помощью студийно-аппаратного комплекса (DAW), системы мониторинга Amphiton, аппаратной консоли UAD.

– Рассмотрены музыкальные закономерности словесных фольклорных текстов, подтверждающие возможность единого музыковедческого подхода к анализу разножанровых традиционных образцов.

– Проведено исследование феномена *акустического окружения* с использованием комплекса современных студийных технологий.

– Создана мультимедийная интерактивная Электронная Энциклопедия Нижегородского фольклора, использована студийная техника оцифровки аналоговых образцов без потери качества оригинала.

На защиту выносятся следующие положения и результаты.

1. Традиционная музыкальная культура Нижегородской области на рубеже XX-XXI веков представляет собой многомерную картину эволюционных процессов: пастушья инструментальная музыка угасает, сохраняясь в единичных

селах; жанры исторических песен и духовных стихов продолжают бытование в ряде районов области; внеобрядовая лирика и внемузыкальные жанры народной поэзии (былички, легенды, предания, устные рассказы) широко распространены по всей области, активно развиваясь.

2. Типовые мелодические обороты, общие для повествовательных и лирических жанров, очерчивают границы вариантности напевов и способствуют устойчивому сохранению песен в памяти исполнителей.

3. При изготовлении пастушьих инструментов используются новые материалы (пластик, резина), изменяется технология изготовления (рожок из амбушюрного становится пищиковым), в ряде сел функцию сторожевого инструмента приобретает барабанка.

4. Акустическое окружение является важным компонентом как словесных, так и музыкальных традиционных жанров; оно способствует насыщению обертоновыми гармониками голосов исполнителей и является необходимым условием сохранности аутентичных фольклорных образцов.

5. Анализ звукового частотного спектра, темповых колебаний с применением аппаратно-программного комплекса (DAW) позволяет выявить степень влияния на человека традиционных жанров.

6. Мультимедийное учебное пособие Электронная Энциклопедия нижегородского фольклора позволяет сохранить аутентичность звучания оригиналов с помощью разработанных автором диссертации на кафедре теории музыки Нижегородской консерватории стандартов оцифровки аналогового сигнала с применением современных компьютерных технологий студийной обработки звука.

Теоретическая и практическая значимость.

Выводы исследования позволяют расширить представление о современном бытовании различных жанров традиционной культуры Нижегородской области. Основные положения работы могут стать базой для дальнейших фундаментальных исследований в этой области. Музыкальный подход к анализу допесенных традиционных жанров дает возможность говорить о создании принципиально нового взгляда на изучение устного народного творчества. Применение современных студийных технологий открывает новые горизонты перед исследователем-фольклористом, позволяя апеллировать к более точным интонационным и ритмическим величинам, рассматривая природу процесса влияния жанров традиционной культуры на человека. Данное исследование, вводящее в научный обиход ряд неизвестных вариантов фольклорных текстов, зафиксированных автором за последние 40 лет на территории Нижегородской области, может оказать практическую помощь специалистам этномузыкологам в качестве пособия в вузовских курсах дисциплин, связанных с изучением традиционной культуры. Представленная работа может стать источниковедческой базой для будущих комплексных исследований Нижегородского фольклора.

Степень достоверности и результаты апробации работы.

Достоверность результатов диссертации обусловлена опорой на широкий круг фундаментальных источников, обращением к общенаучным и основополагающим в современном музыковедении методам исследования.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры теории музыки ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки». Основные положения диссертации представлены материалами международных научно-практических конференций в Софии (2014), Нижнем Новгороде (2016), Тюмени (2018), Уфе (2019), Казани (2020), Петрозаводске (2020). Нотные расшифровки песен, записанных автором диссертации, опубликованы в фольклорных сборниках «Берегиня» (1992), «Заветлужье» (1992), «Нижегородские исторические песни» (2000). Материалы диссертации были представлены на конференциях в рамках Межрегионального фестиваля-лаборатории русского фольклора «Народный календарь» (Уфа РЦНТ 2016; 2017; 2018; 2019), мероприятий к юбилею Центра народной культуры (Ульяновск, 2017). Проведены мастер-классы по созданию мультимедийных обучающих пособий, современной архивации аутентичного материала в рамках семинара к открытию Всемирной фольклориады 2020 (Стерлитамак 2020). Основные положения исследования опубликованы в трех статьях в рецензируемых изданиях ВАК, в сборнике «Проблемы современной музыки: композитор и фольклор» (Пермь, 2015), в журнале «Музыкальное образование и наука» (2015, 2016).

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка литературы, Приложения, включающего таблицы и нотные примеры.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, ставятся цели и задачи, определяются методы исследования.

Глава 1. Проблема существования традиционной культуры в Нижегородской области. Инструментальная (пастушья) традиция

Раздел 1.1. – Проблема эволюционной динамики традиции в трудах фольклористов. Современное состояние пастушьей инструментальной культуры и ее изучение – посвящен рассмотрению понятия традиционной музыкальной культуры, оценке песенного и инструментального сегментов, составляющих основу традиционного музицирования.

Многими исследователями отмечена негативная динамика бытования фольклора. На проблему сокращения песенного материала на рубеже XX-XXI веков указывают даже филологи. Как пишет Ю.М. Шеваренкова, «записи, произведенные в 1989 году, не сохранились, а повторить их в 2000-ые годы уже почти не удалось».[9]

[9] Шеваренкова Ю.М. Календарная обрядность Дивеевского района // Фольклор Дивеевского района Нижегородской области. Том 3, Часть 1. / Сост. Ю.М. Шеваренкова, Н.Б. Храмова. Под общей редакцией Ю.М. Шеваренковой, серия «Фольклорное наследие Нижегородского края». – Н. Новгород: Дятловы горы, 2016. – С.17.

Этномузыколог А.С. Кабанов, говоря о прекращении фольклорной традиции в целом ряде населенных пунктов, предлагает способ преодоления данной негативной динамики. По его мнению, фольклорно-этнографические коллективы должны овладеть локальной певческой традицией и вновь приобщить к ней местное население той области, где данная традиция угасла. В 2000-е годы подобная методика была опробована нами в селе Суморьево Вознесенского района, но эффективности не показала.

Проблема угасания фольклора была выявлена и нами. По следам сборника П.И. Пискарева в 2017 году была проведена экспедиция, обнаружившая в селах близ Арзамаса только *два* варианта песен, близких к опубликованным: «Среди торгу Москвы соходились три сестры», «Вдоль по морю». Казалось бы, исчезновение традиции очевидно. Однако такой вывод неправомерен, поскольку в Арзамасском районе автором диссертации были записаны многие другие песни, что не позволяет говорить об угасании. Опубликованные нами совместно с профессором Н.В. Морохиным три сборника, включившие 82 варианта песен,[10] также подтверждают жизнеспособность традиции.

Наблюдение над процессом эволюции фольклора Нижегородского края позволяет выявить закономерность *сохранения* фольклорных текстов, предполагающую *три стадии* эволюционной динамики жанра: *первая стадия* связана с бытованием песни в единичном варианте; *вторая* учитывает возникновение небольшого количества близких вариантов в ряде населенных пунктов; *третья стадия* предполагает значительное расширение локуса бытования песни. После третьей стадии, «кульминационной» в рамках позитивной динамики развития, со временем начинается обратный, негативный процесс: происходит постепенный возврат ко второй, а затем – к первой стадии, после чего возможно исчезновение фольклорного текста.

Таким образом, об *активном* бытовании жанра мы можем говорить тогда, когда образующие его песенные образцы достаточно многочисленно представлены *во всех трех* стадиях.

Рассмотрим данный процесс на примере нижегородского обрядового фольклора. Ему посвящен ряд изданий[11]. Книга «Песни и сказки Пушкинских мест» включает 118 нотных расшифровок. Среди песен – свадебные, хороводные, календарные, «скоморошинные», однако все они были записаны до 1970 года. В сборнике «Свадьба в Заветлужье» дается описание *свадебного*

---

[10] Берегиня. Нижегородские песни /сост. и нотирование текстов А.В. Харлова, подг. текстов, комментарии Н.В. Морохина. Н. Новгород: ННГУ, 1992. – 46 с.; Заветлужье. Фольклорный сборник. Песни // сост. и нотирование текстов, рекомендации исполнителям А.В. Харлова, подг. текстов, комментарии Н.В. Морохина. Н. Новгород: ННГУ, 1992. – 51 с.; Нижегородские исторические песни / ред. Н.В. Морохина. – Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка, 2000. – 352 с.

[11] Песни и сказки Пушкинских мест. Фольклор Горьковской области / вып. 1, изд. подгот. В.И. Еремина, М.А. Лобанов, В.Н. Морохин. – Л.: Наука, 1979. – 255 с.; Березин П.А. Свадьба в Заветлужье / лит. обработка, предисловие и комментарии К.Е. Кореповой, нотировка напевов Н.Д. Бордюг. – Горький: Волго - Вят. кн. изд-во, 1989. – 254 с.; Нижегородские хороводы:сборник песен/ сост., вступ. ст. и комментарии К.Е. Кореповой, нотировка Н.Д.Бордюг – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1989 г. – 254 с.; Бордюг Н.Д. Традиционный фольклор юга Нижегородской земли. Свадьба. Календарь. – Н.Новгород: Борская типография, 1996. – 99 с.; Ветлужская сторона. Традиционный фольклор Варнавинского района Нижегородской области. Вып. IV. / под ред. А.В.Кулагиной. – М.: Изд-во «Вектор ТиС и ЛО «Москвич», 2005. – 432 с.

обряда деревни Хмелевицы Шахунского района, приводятся нотные расшифровки песен, звучавших также в 70-е годы. Работа Н.Д. Бордюг «Традиционный фольклор юга нижегородской земли» содержит описание свадебного и календарного обрядов, нотные варианты приуроченных песен, записанных в 80-е годы. В сборник «Ветлужская сторона» вошли нотировки 18-ти обрядовых песен, записанных в разное время. Подробное описание обрядовых действ содержится и в работах филологов[12]. Таким образом, обрядовый фольклор Нижегородской области с достаточной полнотой *собран* и *исследован* филологами и музыковедами на рубеже XX-XXI веков.

Нами проводились повторные поездки «по следам» фольклорных экспедиций Н.Д. Бордюг, выявившие *угасание* традиции исполнения обрядовых песен в Нижегородской области: так, из 47 опубликованных Н.Д. Бордюг расшифровок на сегодняшний день в Вачском, Гагинском, Богородском и Вознесенском районах сохранились только два фольклорных текста: «Вострубила трубонька рано по росе» и «Кто у нас умен» («Розан»). За последние 10 лет в проводимых нами экспедициях были выявлены лишь *единичные* сохранившиеся образцы обрядового фольклора в *немногих* населенных пунктах Нижегородской области. Это позволяет говорить о том, что данная традиция в настоящее время прекращает существование (то есть находится в зоне *первой* стадии сохранности). Подробное исследование обрядовых песен в 60-80 годах XX века, «схождение к минимуму» этого жанра в XXI веке является причиной того, что в данной работе обрядовый фольклор рассмотрен не будет.

Инструментальная пастушья традиция Нижегородской области считается угасшей, однако данное представление нуждается в уточнении. Экспедиции, проведенные нами на территории Нижегородской области, выявили факты, позволяющие считать традицию пастушьей инструментальной музыки все еще *сохраняющейся на локальных территориях,* то есть находящейся в зоне *первой* стадии сохранности.

Раздел 1.2. – Барабанка **–** фокусирует внимание на анализе бытования ударного пастушьего сигнального инструмента. Фольклористами он был «открыт» и описан сравнительно недавно: до 1959 года о его существовании не упоминалось ни в печатных изданиях, ни в устных сообщениях о фольклорных экспедициях. Барабанка является единственным архаичным действующим образцом, относящимся к классу идиофонов (самозвучащих) ударных инструментов. На основании фактического материала, в том числе уникального, зафиксированного автором диссертации на протяжении последних десятилетий, не только подтверждены локусы бытования инструмента, рассмотренные в работе Б.И. Рабиновича[13], но и выявлены *новые* территории, на которых

---

[12] Корепова К.Е. Русская свадьба в Нижегородской Поволжье: монография / К.Е.Корепова. – Нижний Новгород: ННГУ, 2019. – 560 с.; Фольклор Сосновского, Ковернинского, Дивеевского районов Нижегородской области. / Серия «Фольклорное наследие Нижегородского края» Том 3, ч. 1. Составление Ю.М. Шеваренковой, Н.Б. Храмовой, А.Н. Карауловой, И.А. Фальковой, К.Е. Кореповой: под общей редакцией Ю.М. Шеваренковой. К.Е. Кореповой Т. 2, 3. Ч.1, 2. – Н. Новгород, 2012 (–505 с.); 2013 (–456 с.); 2016 (–584 с.); 2017 (–426 с.) гг.

[13] Рабинович Б.И. Пастуший барабан - недавно открытый русский народный инструмент / Б.И. Рабинович // Музыкальная фольклористика: Выпуск 3. – М. Советский композитор, 1986. – С.177-243.

инструмент продолжал функционировать и в начале XXI века. Остается актуальным предположение Б.И. Рабиновича об обособленности его бытования: там, где в качестве пастушьего сигнального инструмента бытует барабанка, не используются *пастушьи рожки, трубы, жалейки, волынки*.

В ряде случаев барабанка приобретает дополнительную функцию – становится сигнальным *сторожевым* инструментом. В селах и деревнях Тоншаевского района (Горинцы, Б. Ашкаты, Письменер), Ковернинского (Белбаж), Сокольского (Блудово, Мурзино) барабанка, прекратив бытование в качестве пастушьего инструмента, переходит в разряд *сторожевых*, но при этом остается *музыкальным* инструментом, сохраняя многие ритмические формулы, которые были присущи ей ранее.

В наигрышах на барабанке выявлены три группы формул, различающиеся принципом ритмической организации. Все они являются вариантами *сигнальной* формулы: имеют логическую взаимосвязь структурных элементов, позволяющую выделять устойчивые начальные и конечные сегменты, разграничивающие музыкальное построение, включают «кадансовые» обороты перед финальным акцентом. Музыкальная фраза может основываться на точном или вариантном повторе одной или нескольких ритмических формул.

Раздел 1.3. – Духовые пастушьи инструменты **–** посвящен анализу амбушюрных (*рожок, труба, дудка*) и пищиковых образцов (*жалейка, пузырь*). Подробно описаны конструктивные особенности и исполнительские возможности, а также изменения в способах изготовления пастушьих духовых инструментов. Происходит применение нестандартных материалов – пластика, резины, катушек из-под ниток. Факты существования таких «дудок» зафиксированы в Выксунском, Воскресенском, Ковернинском районах. В селе Теплово Кулебакского района нами обнаружена новая конструкция пастушьего рожка, переводящая инструмент с амбюшурным принципом звукоизвлечения в разряд пищиковых. Глава содержит нотировки наигрышей, показывающие разнообразие мелодических формул. Наигрыш на *рожке* представляет собой обыгрывание начальной попевки-сигнала в узком диапазоне (терцовом или квартовом); на *жалейке* – вариантное развитие терцовой формулы с микротоновыми изменениями первой и третьей ступеней путем «передувания» и «недодувания». Зафиксирован факт одновременной игры на двух рожках (перекличка) с использованием вариантно изменяемых мелодических моделей.

Учитывая, что зона *первой* стадии сохранности может привести к угасанию традиции, нами ставится проблема современной архивации инструментальных наигрышей. Важную роль «сохранения и возможности получения второй жизни инструментального фольклора в системе профессионального музыкального образования» отмечает А.А. Михайлова[14]. Возможным решением проблемы нам представляется создание *сэмплированных библиотек* уникальных народных

---

[14] Михайлова А.А. О методике изучения народной инструментальной культуры (из опыта кафедры народного пения и фольклора Саратовской государственной консерватории) // Народно-певческое образование в России: сборник материалов научно-практических конференций. – Москва: ГРЦРФ, 2009. – С. 207.

инструментов для современных программно-аппаратных студийных аудио комплексов (DAW). Примером могут служить библиотеки жалеек (из нашей коллекции), разработанные известным нижегородским музыкантом - программистом Ильей Ефимовым.

Глава 2. Исторические песни

В ***Разделе 2.1. – Исторические песни в свете современных теоретических представлений*** – рассматривается становление данного понятия в работах фольклористов. Исследователи дискутируют относительно наличия мифологических деталей в реальном событии, которому посвящена песня. Нами приводится ряд примеров, позволяющих говорить о присутствии фантастических элементов, на основании чего дается определение исторической песни, как *повествование о реальных общественно значимых исторических событиях, в развитии сюжета которых возможен поэтический вымысел*.

В работе представлена хронология записи исторических песен на территории Нижегородской области на рубеже XX-XXI веков. За период с 1980 по 2019 год фольклористами Е.М. Чивикиной, В.С. Васиной, А.Ю. Васильевых и А.Д. Большаковым были опубликованы всего три новые нотные расшифровки исторических песен. Имея целью представить объективную картину бытования жанра в данный период, мы вводим в научный обиход 9 опубликованных нами и 14 не издававшихся ранее исторических песен. Они представляют 10 наиболее популярных сюжетов, бытующих на территории Нижегородской области. Учитывая, что жанр исторической песни всегда был достаточно редким явлением в традиционной культуре, выявление и запись нами 23-х песен можно считать фактом, подтверждающим существование исторической песенной традиции в Нижегородской области. Причины сохранения исторических песен в диссертации разделены на две группы (сюжетные и формульные). Однако сфера бытования песен *различна*, что позволяет относить их к третьей, второй или первой стадиям сохранности, поэтому далее мы их рассматриваем, соответственно, в трех разделах данной главы.

Анализу фольклорных текстов с обширным локусом бытования посвящен ***Раздел 2.2. – Песни, имеющие региональное распространение.*** Так, сюжет «Соловей кукушку уговаривал» встречается повсеместно, о чем говорит количество зафиксированных образцов. Нами представлен компаративный анализ семи вариантов данной песни, записанных либо от одних и тех же исполнителей в разное время, либо от разных сельских фольклорных коллективов, представляющих свою локальную традицию. Стабильным элементом, важным для запоминания, является мотивная формульность: переходя из варианта в вариант, формула запева сохраняет узнаваемость в географически удаленных населенных пунктах Нижегородской области.

Фиксация шести образцов песни «Каменна Москва» на протяжении двадцати трех лет позволила рассмотреть степень сохранности вариантов. Эволюционная динамика в данном случае направлена из *третьей* стадии бытования в сторону *второй*, показывая подвижность их границ. Характерным

для вариантов является различие запевов первой и второй строк, что не свойственно историческим песням на другие сюжеты.

Раздел 2.3. – Песни, бытующие на локальных территориях – фокусирует внимание на анализе вариантов, относящихся к Разинскому циклу («Шел он городом Астраханью» и «Вниз по матушке, по Волге»), а также более поздних образцов, связанных с сюжетом о «царе Ляксандре» и событиями Первой мировой войны.

Песня «Шел он городом Астраханью» распространена в Арзамасском, Ковернинском, Починковском и Сеченовском районах. Нами были зафиксированы 3 варианта этой песни от переселенцев из села Учуев Майдан Починковского района. Два из них, записанные от одних и тех же исполнителей с интервалом в 26 лет, рассматриваются в данном разделе. В варианте 2006 года мы наблюдаем тенденцию к фактурному упрощению, что связано с уменьшением количества исполнителей. Текст полностью сохранился, и песня поется до конца, что подтверждает устойчивость ее бытования.

Анализ многоголосия песни «Вниз по матушке, по Волге» позволяет выявить специфику голосоведения: фактура двухголосия севера области отличается от песен, распетых на несколько голосов в средней и южной ее части, где унисонное движение чередуется с терцовым, квинтовым и октавным завершающим удвоением.

Нами рассмотрены два наиболее характерных варианта «Ляксандры», первый из которых подобен солдатско-маршевой, строевой песне, а второй близок протяжным, с многочисленными словообрывами, распеванием слогов и вокализацией согласных.

Варианты песен о Первой мировой войне немногочисленны, несмотря на позднее время возникновения. Их можно отнести к солдатским, строевым, на что указывают четкий маршевый ритм, минимальное количество слогораспевов, запоминающаяся мелодия, точное соответствие стиховых и музыкальных строк, минимальная мелодическая вариантность напева или отсутствие таковой. Характерным явлением поздних образцов можно назвать политекстовость: так, на мотив варианта «Пишет царь германский» часто исполняются песни «На возморье», «Ворон храбровой». Данный факт может свидетельствовать о постепенном переходе варианта от *второй* стадии сохранности к *третьей*.

Раздел 2.4. – Песни, представленные в единичном экземпляре – посвящен редким образцам. Так, «Московская славна дорожка» записана нами в селе Бочиха Сосновского района в четырех вариантах, из которых три зафиксированы в один день от одного и того же исполнителя (с интервалом в несколько часов). До 2007 года считалось, что песня прекратила свое бытование на территории Нижегородской области, так как единственный текстовой вариант был зафиксирован в 1958 году Ю.А. Андриановым в селе Поздняково Навашинского района. Характерным являются несколько вариантов запева: полный или сокращенный. Отмечается применение формульной мелодической стратегии, а также интонационная связь со знаменной попевкой *Ромца*, свойственной третьему гласу «нового осмогласия».

В исторических песнях присутствуют устойчивые традиционные *модели-формулы*, сравнительно-типологический анализ которых позволяет разделить их на две группы: речитативные и попевочные. Возможна миграция формул в другие жанры как в полном виде (например, запев песни «Соловей кукушку» служит мелодической основой для ряда лирических песен), так и частичном (в случае контаминации с другими), что позволяет говорить об их развитии.

Исторические песни не отличаются разнообразием форм. Преобладают двухстрочные напевы «**ab**»; строфы, имеющие трех- и четырехстрочное строение, встречаются реже. Запевы представляют собой вариантное развитие первой мелодической строки «**a**». Исключение составляет «Каменна Москва» (соловьевский вариант), в которой запев второй строфы представляет собой новую мелодию (в диссертации все виды форм приведены в таблице).

Глава 3. Духовные стихи

Анализу специфики жанра посвящен ***Раздел 3.1. – Духовные стихи в традиционной культуре Нижегородской области.*** Механизм их репрезентации в современных условиях предполагает наличие как традиционного устного способа хранения и передачи текстов, так и широко распространенной письменной фиксации стихов. Нами выявлено 10 рукописных тетрадей, рассмотрены различные варианты записи исполнителями духовных песнопений, в частности, «*цифирная*» система (предполагающая замену «итальянских нот» на цифры).

Рассматриваются причины бытования духовных стихов (в ряде нижегородских сёл называемых «кантами»): включенность в систему похоронно-поминальной обрядности, усиление влияния православных храмовых комплексов, монастырей, нередко являющихся центрами духовной жизни современных сельских жителей. Приводится компаративный анализ пяти вариантов наиболее распространенного духовного стиха «Алексей, Божий человек», широкая сфера бытования которого на территории области позволяет говорить о *третьей* стадии его сохранности.

Структура в разных вариантах может варьироваться. Так, композиционно образцы могут отличаться повторением второго полустишья. Это происходит в южных районах области – Дивеевском, Первомайском. Записанные на севере (в Воскресенском районе) стихи таких повторов обычно не имеют. Также типичным для кантов, зафиксированных нами в южных и юго-западных районах (Дивеевском, Кулебакском) является пение двух стиховых строк с повтором второй – «**ABB**» на три мелодические – «**abc**». Раздел содержит подробный мелодический анализ, позволяющий говорить о сходстве попевочного материала с церковными напевами (знаменным распевом и «новым осмогласием»).

В данном разделе главы нами представлен уникальный духовный стих на *местный* исторический сюжет: повествование о «Дунюшке» - жительнице села Суворово Евдокии Шейковой, в 2000 году причисленной к лику святых. Также приводится редкий покаянный стих «Душенька», отражающий чаяния человека «знающего», который занимается далеко не праведными вещами.

Раздел 3.2. – Рукописная тетрадь духовных песнопений – посвящен подробному анализу 25-ти нотировок, обнаруженных автором диссертации в Кулебакском районе. Все образцы записаны, согласно церковной традиции, без тактовых черт: разделение ведется только на певческие строки, однако обычно тактовый размер ясно ощутим. В ряде духовных стихов заметно влияние интонационности церковного пения. Появление мелодических оборотов «нового осмогласия» (аналогичных таким знаменным попевкам, как *Ромца, Таганец средний, Пригласка, Огибка*) не случайно: они ежедневно звучат во всех церквях, обладают выразительностью, простотой исполнения и запоминаемостью. Словесные тексты песнопений также имеют канонические первоисточники, которые выявлены и указаны в данной главе. Отмечено, что, несмотря на некоторое сокращение круга тематики, в духовных стихах расширяется разнообразие мелодической сферы за счет влияния песенной *лирики* (это выражается в расширении амбитуса, использовании широких интервалов, движения параллельными секстами).

В *гармоническом* строении можно отметить влияние придворного Обихода, поскольку в большинстве песнопений наблюдается преобладание мажора и гармонического минора, господство автентических и кадансовых оборотов. Встречается «ладовая перекраска» напева: наличие двух мелодических вариантов – мажорного и минорного – на один и тот же текст (№26 «Где цветочек тот прекрасный»).

В диссертации приведена таблица, показывающая большое разнообразие форм духовных стихов. Количество строк в музыкальной строфе обычно 4, что соответствует четырехстрочной поэтической строфе. Но интонационная организация весьма разнообразна, включая различные сочетания *двух* разных по напеву строк («**ab**», «**abb**$_1$», «**aabb**», «**aa**$_1$**bb**», «**aa**$_1$**bb**$_1$», «**abab**», «**abab**$_1$», «**aa**$_1$**ba**$_2$»), *трех* («**aabc**», «**aa**$_1$**bc**», «**abac**»), *четырех* и более («**abcd**», «**abcdeb**$_1$**fd**$_1$»). Важными формообразующими факторами являются принципы *формульности* и *повторности*. Чаще всего встречаются: *точная повторность* оборота внутри строки или всей строки; *секвенционный повтор* оборота внутри строки; *вариантный повтор.*

Анализ эволюционной динамики показал, что духовный стих «Алексей, Божий человек» имеет наиболее широкое распространение. Большая группа духовных стихов (помещенных в рукописной тетради, а также «В пятницу святую», «Вот скоро настанет мой праздник» и др.) бытуют на менее обширной территории (что характерно для *второй* стадии сохранности). Песнопения на современные сюжеты имеют минимальное распространение, характерное для *первой* стадии: стих «Про настоящее время», возникший в середине XX века, известен в Ковернинском районе, стих «Душенька» зафиксирован только в селе Староустье Воскресенского района. Жанр духовного стиха продолжает существовать, показывая разнообразие стадий эволюционной динамики и занимая свою нишу в песенной традиционной культуре.

Глава 4. Лирические песни

В ***Разделе 4.1. – Лирические песни в традиционной культуре Нижегородской области*** – подчеркивается важная роль внеобрядовой лирики в жизни современного человека. Отсутствие календарной закрепленности и возможность жанровой миграции (включение исполнителями песен в состав обрядового действа) являются возможными причинами популярности песенной лирики. Статистические данные показывают, что в фольклорных сборниках количество лирических песен значительно превышает образцы других жанров. В пяти томах ЭЭНФ нами представлены 62 новых напева, из которых 12 показаны в нескольких вариантах; зафиксированные ранее 23 образца приведены в сборниках «Берегиня» и «Заветлужье». В данной главе анализируются 32 лирические песни, наиболее характерные для традиции Нижегородской области, ведется поиск устойчивых интонационно-ладовых универсальных *моделей-формул*, способствующих распространенности песенного варианта. Выявляются общие закономерности эволюционной динамики фольклорных текстов, позволяющие отнести их к одой из трех стадий сохранности.

Изучению образцов, известных в большинстве населенных пунктов Нижегородской области и далеко за ее пределами, посвящен ***Раздел 4.2. – Лирические песни, имеющие региональное распространение.***

Рассматриваются восемь вариантов «частой» песни «Молодка», зафиксированных нами в шести районах области в период с 1989 по 2008 год. Отмечены единый принцип мелодического и композиционного развития, устойчивость характерных моделей-формул (к примеру, запев сохраняется неизменным во всех вариантах на протяжении 30 лет).

Варианты песен «Потеряла я колечко» и «Во субботу», можно отнести к двум категориям: более ранние образцы, сложенные под влиянием многоголосия протяжных «долгих» песен, и поздние, с преобладанием унисонного пения и редким терцовым двухголосием в припевной части третьей строки. Мы констатируем факт присутствия устойчивого мелодического комплекса в запевах большинства вариантов. Может меняться основная ладовая опора (как следствие регионально-певческих особенностей), но мелодия запева остается неизменной, представляя собой устойчивую модель-формулу.

Варианты «частых» песен «Я сажу, сажу капустку» и «Как у нас за столом» также имеют общие структурные закономерности, используют родственный попевочный материал.

В ***Разделе 4.3. – Лирические пени, бытующие на локальных территориях*** – приводится анализ вариантов, встречающихся в нескольких населенных пунктах (что характерно для *второй* стадии сохранности). Так, песня «Гуляй, девушка» зафиксирована нами в трех вариантах в деревне Соловьево Княгининского района от одних и тех же исполнителей в 1983, 1989, 1993 годах. Все образцы демонстрируют хорошую сохранность мелодического комплекса и структурную стабильность.

Версии лирической песни «Поплыл миленький», записанные нами в Княгининском, Сосновском и Сергачском районах, представляют образцы «долгих» протяжных песен. Стиховые строки часто не совпадают с музыкальными; певцами активно применяются словообрывы. Сосновская версия

представляет редкий случай исполнения мирской песни клирошанами. Гармонический принцип развития многоголосия, нетипичное для протяжных песен использование неполных септаккордов на VII и V ступенях (без терции или квинты) при отклонении в параллельный мажор позволяет проводить параллели с духовной музыкой.

Раздел 4.4. – Лирические песни, представленные в единичном варианте – содержит анализ трех образцов, записанных от уникальных исполнительских коллективов в разные годы в Выксунском и Княгининском районах. Так, редкой для нашей области можно считать народную версию известного стихотворения А.С. Пушкина «Узник» – «По воле летает орел молодой» в исполнении уникальной песенницы А.И. Чижиковой из села Семилово Выксунского района. Напевы, представленные в данном разделе, находятся на *первой* стадии сохранности, их бытование зависит от конкретного исполнителя, поэтому в любой момент фольклорный текст может исчезнуть в связи с уходом певца из жизни. Однако, фиксация фольклорного текста и введение его в научный обиход может способствовать распространению песни и, как следствие, перемещению ее на второй уровень сохранности.

Мелодическое разнообразие лирических песен велико. При этом можно выделить две группы наиболее часто используемых традиционных моделей-формул: *простые*, малообъемные мелодические обороты (в пределах терцового-квинтового амбитуса), и *сложенные*, состоящие из нескольких оборотов. К первой группе мы относим трихорд, терцовую волну, восходящий квартовый скачок с заполнением, движение по звукам трезвучия, а также нисходящее поступенное движение параллельными терциями, завершающееся в октаву. Вторая группа представляет собой мелодические образования, *сложенные* из нескольких простых попевок (все виды формул представлены в таблице).

Формы лирических песен строятся на основе вариантного повтора *двух, трех,* или *четырех* мелодических строк. В «частых» плясовых песнях вариантность минимальна, в протяжных она значительно возрастает. Запевы двух начальных строф могут быть различны: вторая строфа в ряде песен начинается новым запевом. В диссертации все виды форм приведены в таблице.

Глава 5. Музыкальные закономерности внемузыкальных явлений и жанров

Нами поднимается проблема изучения бытующих на всей территории Нижегородской области словесных жанров (*заговор, быличка, поверье, устный рассказ*) и *акустического окружения* в качестве объектов музыкальной фольклористики.

Раздел 5.1. – История исследований – освещает проблематику анализа вербальных жанров этномузыкологами, различие подходов к рассмотрению процесса звуковой организации у филологов и музыковедов. Рассматривая речевую интонацию как системное явление, отмечая отсутствие в этой области методологических разработок, фольклористы до сих пор не предложили варианта современного принципа анализа «музыкальной» стороны словесных жанров. В связи с этим, нами предлагается использование метода современного студийного «сканирования» звукового комплекса вербальных жанров,

позволяющего понять волновую природу нарративов, определить механизм воздействия слова на человека, раскрыть причины актуализации данных жанров, исходя из современного понимания музыкальной составляющей речи человека.

Предложен алгоритм транскрибирования словесных текстов, развивающий методологию микроанализа Е.В. Назайкинского, предусматривающего «точную запись внутризонных оттенков интонации, ритмики и динамических нюансов исполнения»[15]. Использование современных компьютерных технологий позволяет поднять уровень достоверности нотной транскрипции фольклорного текста. Сканирование и формирование темповой карты с точностью до сотой доли ударов в минуту позволяет проводить *исследования* темповых колебаний как в речевых, так и в песенных жанрах, то есть создает предпосылки для формирования нового уровня анализа фольклорного текста. Составление темповой карты на *практике* способствует адекватному воспроизведению фольклорного образца, поскольку часто певческие коллективы, пытаясь аутентично воспроизвести песню, не обращают внимание на темповую динамику, значительно ее нарушая.

Нами предлагается алгоритм анализа речевых жанров с позиции рассмотрения *частотной составляющей* звуковой волны с моделированием графиков изменений как основного тона, так и его гармоник. Стратегия анализа словесных жанров предоставляет возможность музыковедам обратить внимание на вопросы определения влияния частотного звукового комплекса на человека и на акустическое окружение. Это позволит в будущем объяснить феномен психологического воздействия традиционных жанров.

Одному из важнейших для исследования фольклористов вербальному жанру, сочетающему признаки речевого и музыкального интонирования, посвящен ***Раздел 5.2. – Заговоры.*** Разные жизненные ситуации способствовали превращению этого жанра в реальную силу, оказывавшую влияние на здоровье, психическое и моральное самочувствие личности. Однако до сих пор специфика мелодического контура заговоров, как и других подобных жанров, не рассматривалась с позиции современного анализа, предполагающего использование новейших компьютерных технологий.

Анализ мелодического контура заговоров позволяет выявить принцип формульности как один из основополагающих, что позволяет говорить о единстве структурных приемов «музыкального» строительства как вербальных, так и невербальных образцов. Нами выделяются три группы «мелодических» формул: *вступительная*, включающая описание нейтрального природного действа, *формула-заклинание* и *закрепительная*, перечисляющая варианты заболевания, против которых нацелен заговор. Отмечая роль анафорических контактных повторов, «игру гласными» как привычных способов воздействия на предмет заговора, автор диссертации рассматривает также и *музыкальную* линию влияния, выражающуюся в изменении респондентом частотно-волновых характеристик окружающего акустического пространства.

---

[15] Назайкинский Е.В. О некоторых методах изучения наиболее общих закономерностей в народной музыке. // Музыкальная фольклористика. Выпуск 3. М.: Советский композитор. 1986. – С. 175-176.

В ***Разделе 5.3. – Былички*** – освещается один из самых распространенных жанров, повествующий о носителях магических знаний и совершаемых ими действиях. В разделе рассматриваются «звучащие» оригиналы быличек с целью выявления воздействия акустической энергии на человека. В результате графического построения мелограммы былички нами выявлена *квартовая* мелодическая формула, вызывающая концентрацию внимания слушателей. Также эмоциональное возбуждение может возникать в результате нарушения синхронности взаимосвязанных компонентов (звуковысотного и громкостного) при несовпадении динамических и словесных акцентов. Анализ сонограммы кульминационного момента былички позволяет выделить подъем в области концентрации акустической энергии *высокой* певческой форманты (3200-3600 Гц) и усиление высоких частот, находящихся в пограничной зоне (порог 20000 Гц.). Таким образом, можно говорить о музыкальной составляющей словесных жанров как равноправном элементе структурного строительства, играющим важную роль в процессе эмоционального воздействия.

В ***Разделе 5.4. – Акустическое окружение*** – рассматривается один из важнейших и неисследованных параметров, сопутствующих реальному произнесению (и музыкальному, и речевому) фольклорного текста. Влияние акустического окружения на человека может быть как положительным, так и отрицательным, что связано с доминированием разных частот в той или иной ситуации. Угасание певческой традиции может происходить при разрушении *акустической* составляющей. Изучение фольклорных образцов показывает зависимость эмоционального состояния исполнителей от разного акустического окружения. Например, в старых деревянных домах певцы чувствуют себя более уверенно, чем в городских квартирах. Возможности фиксации и исследования феномена акустического окружения появляются только при использовании современных технических средств: программно-аппаратных студийных систем записи и анализа звука (консоль UAD, DAW Cubase Pro 10, мониторинг Amphion), дающих возможность распознавания точных частотных характеристик звуковой волны и анализа артефактов (предполагаемой голосовой форманты), что мы и показываем в данной главе.

Анализ эволюционной динамики подтверждает факт *активного* бытования словесных жанров (быличек, заговоров, поверий, рассказов). За последние пять лет экспедициями Нижегородской консерватории собрано и архивировано 790 единиц прозаических жанров, 250 из них представлено в пяти томах Энциклопедии, что позволяет говорить об их *повсеместном* распространении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние фольклора Нижегородской области позволяет выявить многомерную картину эволюционной динамики традиционных жанров. Об *активном* бытовании жанра мы можем говорить тогда, когда формирующие его образцы достаточно многочисленно представлены *во всех трех* стадиях. Это можно наблюдать в области *внемузыкальных* (словесных) жанров, а также в сфере *внеобрядовой лирики*, включающей песни: 1) существующие в одном варианте в одном населенном пункте, 2) бытующие группой вариантов в ряде районов, 3) звучащие по всей территории области.

Исторические песни бытуют на ограниченной территории, степень распространения жанра не выходит за рамки *второй* стадии сохранности. Третья стадия характерна только для песни «Соловей кукушку уговаривал», до сих пор фиксируемой в большинстве районов области.

Среди *духовных стихов* также только один фольклорный текст относится к третьей стадии – песня «Алексей, Божий человек». Остальные образцы бытуют в рамках второй и первой стадий. Села, где количество бытующих песнопений велико, как правило, являются исторически сложившимися духовными центрами воцерковленных жителей, и этот жанр по популярности может даже замещать лирические песни.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что на рубеже XX-XXI веков в Нижегородской области певческая традиция представлена *лирическим* и *повествовательными* жанрами. Это подтверждают и приведенные в диссертации 140 песенных образцов.

Обрядовый фольклор на рубеже XX-XXI веков почти весь находится на *первой* стадии. Его угасание сопровождается *увеличением* количества *словесных жанров*. Так, нами зафиксировано большое количество устных рассказов о том, как «гуляли на свадьбах», как отмечали различные календарные праздники, что свидетельствует о тенденции постепенного перехода музыкального обрядового фольклора в область, изучаемую филологами. Современные фольклорные записи, выполненные с применением профессиональных рекордеров, позволяют сохранить адекватный вариант песни и создают предпосылки для перехода ко *второй* стадии распространения песенных фольклорных текстов.

Одной из причин жанровой актуализации является также процесс *формульного конструирования*, то есть применение исполнителями устойчивых мелодических оборотов, переходящих из одной жанровой группы в другую. В данной диссертации эти формулы выделены и типологизированы. В настоящее время они применяются на практике в качестве распевочного материала: специфика обучения участников фольклорно-этнографического ансамбля «Свети-Цвет», существующего под нашим руководством 30 лет, состоит, прежде всего, в изучении мелодических формул. Знание их позволяет *практически* освоить нижегородскую песенную традицию.

В диссертационном исследовании приведены новые факты о продолжении бытования пастушеских инструментов, изменении способов их изготовления и функциональности. Поскольку такие инструменты, как *барабанка, пастуший рожок, жалейка* находятся в зоне *первой* стадии сохранности, нами впервые в истории изучения традиционной культуры Нижегородского края рассмотрена технология создания *сэмплерных библиотек* как современного варианта сохранения пастушеского инструментария. Создание виртуальной копии (VST) каждого инструмента позволяет сохранить тембр оригинала и аутентичные мелодические формулы. На основе этого открывается возможность *практического* освоения пастушьего инструментария, управляя механизмом «виртуального звукоизвлечения» с помощью MIDI-клавиатуры.

Современный технический инструментарий позволяет рассматривать *музыкальную* сторону нарративов, выявляя объективные закономерности их

воздействия на слушателя. Разработанная система фиксации и анализа «*акустического окружения*» дает возможность глубже понять природу среды бытования традиционных жанров, рассмотреть механизм взаимозависимости аутентичного исполнителя и окружающей его реальности.

Протестированные в студийных условиях алгоритмы работы с аутентичными образцами были применены нами при создании пяти томов Электронной Энциклопедии Нижегородского фольклора, включивших материалы, собранные за последние 40 лет. Система стандартов их архивации позволит фольклористам оптимизировать процесс работы с оригинальным звучащим материалом. Демонстрационный вариант Энциклопедии существует как электронный ресурс в библиотеке Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки.

Надеемся, что со временем будет составлен *общий свод* нижегородского фольклора, совместными усилиями этномузыкологов, филологов, этнографов, историков, краеведов – всех, кому близка и дорога традиционная культура, и кто стремится ее сохранить.

Публикации по теме исследования.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК

1. Акустическое окружение в традиционной культуре. Из опыта альтернативного анализа // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2018. – №4 (50). – С. 43-47. (0,5 п.л.)
2. Заговоры: музыкальный подход к анализу немузыкальных жанров // Манускрипт. – 2019. – Том 12. – Вып. 4. – С. 141-145. (0,5 п.л.)
3. Духовные стихи // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – 2019. – №3 (53). – С. 34-39. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях

4. О сохранении певческой фольклорной традиции в Нижегородской области // Материали за 10 международна научна практична конференция «Новината за напреднали наука. – София, Бял ГРАД-БГ ООД, 2014. – С. 50-53. (0,3 п.л.)
5. Об использовании инновационных технологий в преподавании курса «Расшифровка записей народных песен» // Музыкальное образование и наука. – 2015. – №1 (2). – С. 48-52. (0,5 п.л.)
6. Инновационные технологии в фольклорно-этнографической практике // Проблемы современной музыки: композитор и фольклор. – 2015. – Ч. 1. – Пермь: Изд. ПГИК, 2015. – С. 188-194. (0,5 п.л.)
7. Эволюция технических средств записи традиционного фольклора (из опыта работы нижегородских фольклористов) // Музыка в диалоге культур и цивилизаций: сб. статей по материалам Международной конференции 14-18 октября 2016 г. / отв. ред. Т.Б.Сиднева. – Н.Новгород: Нижегородская консерватория, 2016. – С. 419-422. (0,3 п.л.)
8. К вопросу бытования традиционных пастушьих инструментов в Нижегородской области // Музыкальное образование и наука. – 2016. – №1 (10). – С. 28-31. (0,5 п.л.)

9. Обряды весенне-летнего цикла в Нижегородской области // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции 20.12.2018. – Ч. 4. – Тюмень: МЦИИ Омега Сайнс. – С. 206-209. (0,3 п.л.)

10. Жанр исторической песни в Нижегородском фольклоре рубежа XX-XXI веков // Проблемы и тенденции научных исследований в системе образования: сборник статей Международной научно-практической конференции (09 декабря 2019 г.). – Ч. 4. – Уфа: Омега science. 2019. – С. 138-140. (0,2 п.л.)

11. Колыбельные песни: принципы эмоционального воздействия // Закономерности и тенденции инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (24 января 2020 г.). – Казань: OMEGA SCIENCE, 2020. – С. 217-219. (0,2 п.л.)

12. Логика эволюции певческого фольклора // Discovery Science Research: сборник статей Международной научно-практической конференции (26 января 2020 г.). – Петрозаводск: Новая наука, 2020. – С. 346-349. (0,3 п.л.)

13. История России в Нижегородском фольклоре // Эвристические концепции Нижегородского философского клуба: сборник материалов 48 Международного академического симпозиума. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2020. – С.97-99.

14. Пастуший инструмента барабанка: к проблеме сохранения и передачи традиции // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 29.06.2020 г.). – Уфа: Omega Science, 2020. – с. 287-290.

Публикации фольклорных сборников с нотными приложениями

15. Берегиня. Нижегородские песни / сост. и нотирование текстов, рекомендации исполнителям А.В. Харлова, подг. текстов, комментарии Н.В. Морохина. – Н. Новгород: тип. ННГУ. – 1992. – 150 с. (44 нотные расшифровки).

16. Заветлужье. Фольклорный сборник. Песни / сост. и нотирование текстов, рекомендации исполнителям А.В. Харлова, подг. текстов, комментарии Н.В. Морохина. – Н. Новгород: тип. ННГУ. – 1992. – 51 с. (12 нотных расшифровок).

17. Нижегородские исторические песни / под ред. Н.В. Морохина. – Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка, 2000. – 352 с. (13 нотных расшифровок).